

Затем вошёл человек, излучавший такую силу, какой Гарри никогда не видел. Он был молод, хотя все, кого он встречал до сих пор, выглядели молодыми. Даже Венелана, которая, судя по всему, жила уже несколько веков, выглядела едва ли старше собственной дочери. У мужчины были зеленые волосы, которые он зачесывал назад, и дорогой костюм. Его голубые глаза были очень расчетливыми, как будто он мысленно перебирал все, что попадалось ему на глаза, чтобы понять детали. Когда он сфокусировал взгляд на Гарри, то выглядел глубоко заинтересованным, и молодой волшебник не знал, испытывать ли ему облегчение или страх от того, что он заинтересовал того, кто, по его мнению, был Аджукой.

Затем вошла Грейфия с еще одним мужчиной, и Гарри не мог не вздрогнуть при виде этого человека. Он тоже был молод и очень походил на Зеотикуса, хотя и был чисто выбрит, но на этом сходство заканчивалось. Зеотикус ничем не отличался от других дьяволов, которых он видел до сих пор, и только Аджукка ощущался по-настоящему могущественным, но даже он меркнет рядом с этим.

Лицо Волан-де-Морта, торчащее из головы Квиррелла, было ужасающим, ведь даже в уменьшенном виде он чувствовал себя могущественным, но и он не мог сравниться с этим человеком. Смотреть на Волан-де-морта было все равно что смотреть на смертельную угрозу, но смотреть на молодого малинововолосого мужчину было все равно что смотреть на лицо самой смерти.

«А я трахал его сестру», - подумал Гарри, и его пробрала дрожь.

«Моя дорогая жена говорит нам, что злые частицы провалились», - сказал пунцововолосый мужчина, его голос был глубоким, но легким и не угрожающим.

«Жена?» спросил Гарри первое, что пришло ему в голову.

«Сирцехс», - пожаловалась Грейфия. «Только не тогда, когда я работаю».

«Прости, дорогая», - сказал Сирцехс, похоже, ничуть не сожалея.

«Не получилось?» спросила Венелана.

«Да», - ответил Риас. «Я попробовал слона и ладью, и оба просто выскочили. Это было не так, как бывает, когда фигура недостаточно сильна. Я почувствовал это, когда пытался отдать Акено одну из своих ладей».

«Мой шрам тоже горел», - добавил Гарри.

«Любопытно», - сказала Аджука, подойдя к нему и проведя рукой по лбу. «Полагаю, ты имеешь в виду вот это».

«Да», - сказал Гарри. «Она у меня с детства, когда один волшебник пытался меня убить, но вместо этого взорвал себя».

Аджукa только моргнула. «Зеотикус, ты не возражаешь, если я воспользуюсь твоим кабинетом на пару часов?»

«Ничуть, мой господин», - ответил Зетикус.

«Хорошо», - сказал Аджука. «Идем. Ты объяснишь мне все, что знаешь об инциденте и своем шраме, а потом я проведу несколько тестов».

«Имейте в виду, что он под действием энергетического заклинания», - сказала Грейфия.

«Тогда нам лучше поторопиться», - сказала Аджука.

Гарри бросил последний взгляд на Риас и почувствовал себя немного лучше, когда она улыбнулась ему и последовала за Аджукой.

«Почему мы должны быть быстрыми?» - спросил он.

«Полагаю, Грейфия наткнулась на вас, когда вы заканчивали?» спросила Ажука.

«Наверное, сразу после», - ответил Гарри, стараясь не выглядеть смущенным.

«Она ударила вас заклинанием, призванным освежить вас, чтобы не тащить сюда, - сказала Ажука, - но это временно. Думай об этом как о сахаре».

«Значит, я сейчас упаду», - сказал Гарри.

«Действительно», - сказал Аджук, открывая дверь в небольшую, богато украшенную комнату. Он развернул кресло с высокой спинкой за письменным столом и, усевшись, указал на кресло поменьше сбоку. «Теперь расскажите мне подробнее о покушении на вашу жизнь, когда вы были еще ребенком».

«Был ужасный волшебник, который называл себя Лордом Волан-де-Мортом», - сказал Гарри. «Он пытался захватить магическую Британию и почти преуспел в этом. Ему противостояли многие, в том числе и мои родители, но он был столь же могущественным, сколь и жестоким. В ночь на Хэллоуин 1981 года он пришел в коттедж, где прятались от него мои родители, и убил их. Но когда он попытался убить меня, что-то пошло не так».

«Что случилось?» спросила Аджук.

«Никто толком не знает», - ответил Гарри. «Его заклинание попало в меня, но уничтожен был только он. По какой-то причине я выжил, и на память о его попытке убить меня остался только этот шрам».

«Значит, шраму уже больше десяти лет, а он до сих пор не потускнел», - сказал Аджук, постукивая себя по подбородку. «Он болит?»

«Большую часть времени - нет», - ответил Гарри.

«Объясни», - приказал Аджук.

«Волан-де-морт был уничтожен той ночью, но он не умер по-настоящему», - сказал Гарри.

«Он пережил смерть?» спросила Аджук.

«Профессор Дамблдор, директор моей школы, говорит, что теперь он - рейф», - сказал Гарри. «Он вселился в одного из моих учителей на первом курсе и пытался убить меня. Несколько раз за год, когда я смотрел на него, мой шрам горел».

«Любопытно», - сказала Аджука. «Вы все еще живы, так что, полагаю, дела у него пошли неважно».

«Он пытался заполучить Филосовский камень, чтобы с его помощью восстановить себя», - сказал Гарри. «Он был в замке, и когда я пошел остановить его, я прикоснулся к нему, и он сгорел под моим прикосновением, превратившись в пепел».

«Как и твой шрам, когда ты на него посмотрел», - прокомментировала Аджука, снова погладив его по подбородку. «А с тех пор он горел?»

«Это случилось, когда я отверг злые частички, и...» Гарри на мгновение запнулся. «В этом году мне снились сны о нем, сны, которые я не считаю снами. Он стал сильнее, и я думаю, что он близок к возвращению».

Аджука тихонько хихикнула и на мгновение уставилась в пустоту, прежде чем сказать: «Это увлекательное дело. Если вкратце, то этот человек пытался убить вас в младенчестве, потерпел неудачу по причинам, которые остаются неустановленными, и подарил вам проклятый шрам, который горит в его присутствии, поскольку ему удалось избежать смерти. Бегство от смерти - вот что означает его имя. Псуденим, конечно же».

«Его настоящее имя было Том Риддл», - сказал Гарри.

«Невероятно», - пренебрежительно отозвался Аджука. «Теперь ты каким-то образом связан с ним, и он не может прикоснуться к тебе, не сжигая даже тело носителя. Эти сны, похоже, снятся ему, я полагаю».

«Да», - сказал Гарри.

«Потрясающе, - сказала Аджука, - и все это совершенно не объясняет, почему в подземном мире его проклятие мешало бы злым частям. Ты, мой юный друг, только что стал моим новым исследовательским проектом. Мы отправимся в мою лабораторию, как только выйдем отсюда».

«Я не могу здесь оставаться!» воскликнул Гарри. «У меня школа...»

«Твое жалкое образование - ничто по сравнению с тем, чему я могу тебя научить, если захочу», - холодно сказала Аджука, - „и эта головоломка со злыми частями может стать гибелью для моего народа“.

«Даже если бы я хотел остаться здесь, я бы не смог», - сказал Гарри. «Вся причина, по которой я вызвал Риас, в том, что меня против моей воли включили в смертельный турнир. Если я не буду участвовать, то потеряю магию и умру. Нравится тебе это или нет, но единственный способ изучить меня - это вернуться в Хогвартс, узнать, какие три задания мне нужно пройти, подготовиться к ним и выжить».

«Раздражает», - только и сказал Аджука. «Ты знаешь, что это будут за задания?»

«Первое - задание на храбрость и хитрость, в нем участвуют драконы», - сказал Гарри. «Думаю, мне нужно будет получить что-то от дракона, желательно не превращаясь при этом в шашлык».

«Хм, - сказал Аджука, снова постукивая себя по подбородку. «Риас надеялся, что, превратив тебя в дьявола, ты станешь достаточно могущественным, чтобы справиться с драконом силой, что, разумеется, и произошло. Лишившись этой возможности, нам придется действовать хитрее. Ты способен вызывать предметы?»

«Да», - сказал Гарри. «Я выучил это заклинание, потому что мой первоначальный план состоял в том, чтобы вызвать свою метлу и попытаться облететь вокруг дракона».

Аджукa на мгновение уставился на него, а затем закатил глаза. Вытянув правую руку, он на мгновение засветился тигровым светом, и на его ладони появилось маленькое кольцо темного цвета. Оно тоже на мгновение засветилось, а затем на металле появились маленькие руны.

«Если только организаторы вашего турнира не идиоты, они заколдовали вещь, которую вам нужно украсть у дракона, чтобы предотвратить вызов, - сказал он. «Это позволит тебе обойти такие чары».

«Мне его носить?» - спросил он, слегка обеспокоенный тем, что он, похоже, едва помещался на его мизинце.

«Нет», - сказал Аджука. «Ты наденешь эту штуку на свою палочку, и какое бы заклинание ты ни произнес, оно проигнорирует все попытки остановить его. Правда, ты сможешь произнести

только одно заклинание, так как после того, как заряд будет израсходован, она превратится в пыль».

«Спасибо», - сказал Гарри, взял кольцо и убрал его в карман.

«Технически говоря, я полагаю, что ты не нужен мне здесь постоянно, чтобы изучать проблему, - вздохнула Аджука, - но в ближайшие месяцы я буду часто обращаться к тебе».

«Пока я выживаю на турнире, я буду помогать вам, чем смогу», - сказал Гарри.

«А теперь, - сказал Аджука, взмахнув рукой и вызвав небольшую больничную койку. «Ложись сюда, и мы приступим к тестам».

«Не могу поверить, что все это было испытанием», - сказала Риас, садясь напротив матери.

«Спасибо, дорогая, - сказала Венелана, улыбаясь слуге, который принес ей чай. «Хочешь чего-нибудь, Риас?»

«Нет смысла», - вздохнула Риас. «Я все равно скоро потеряю сознание».

«На этом все», - сказала Венелана, отстраняя слугу. «Это было и не было испытанием».

«Что ты имеешь в виду?» спросила Риас.

Ее мать с удовольствием вздохнула, попробовав чай и поставив его обратно на блюдце.

«Преимущества, которые я видела в союзе, были вполне обоснованными», - сказала она.
«Объединение Гремори и Фенексов стало бы настоящим переворотом, особенно если бы у вас с Райзером родился по-настоящему могущественный ребенок или два. Тем не менее ты высказался против этой идеи, и я хотела посмотреть, как ты выкрутишься. Если бы ты преуспел, то показал бы себя способным дьяволом, а если бы потерпел неудачу, то мы получили бы выгоду от брака».

«Значит, в любом случае ты что-то получишь», - сказал Риас.

«Величайшее умение, которое я могу передать тебе, моя дорогая, - это научиться составлять свой совет так, чтобы независимо от исхода ты что-то выиграла», - сказала Венелана.

«В конце концов, все вещи - шахматы», - сказала Риас, цитируя своего брата.

<http://erolate.com/book/4414/159333>